

Глава 441: Хорошее банное полотенце

Осмысленное выражение в ее глазах и ее мягкие, светлые волосы впечатлили Цинь Гуаня. Он покачал головой и посмотрел на свой могучий Хаммер с типичной уверенностью представителя элиты.

«Хорошо! Снято!» Режиссер выключил камеры. Первая сцена Саманты была закончена.

Осталось только две съемки, которые завершатся на следующий день. В этом заключалась высокая эффективность американских телесериалов.

Цинь Гуань помчался к Цюй на стоянку. Женщина говорила с ним с улыбкой: «Мне нравятся как энергичные Хаммеры, так и уютные Форды ...»

Цинь Гуань молча стоял и держал ключи от своего маленького синего Форда. Цюй была раздражена.

«Куда ты смотришь? Она годится тебе в матери! Иди, иди! У тебя есть девушка! Прекрати постоянно флиртовать!»

Через полчаса Цинь Гуань по-прежнему чувствовал себя обиженным. Когда он добрался до своей квартиры, он попытался заставить Конг Нианвэй утешить его.

«Вэй, Цюй действительно груба со мной, она всегда кричит на меня. Даже малейшее несогласие вызывает злобу. Должно быть, я сделал ей что-то в своей прошлой жизни».

Конг Нианвэй работала над толстой кучей бумаг, когда отвечала на его вопрос. Карандаш был за ухом.

«Она хороший агент?»

«Да».

«Твой график стал более разумным после ее изменений?»

«Да».

«Она испорчена?»

«Нет».

Конг Няньвэй повернула голову и улыбнулась, ее волосы падали на ее плечи. «Этого достаточно. Строгий, ответственный агент намного лучше, чем правильная стерва. На самом деле, я надеюсь, что все вокруг тебя будут похожи на Цюй».

Цинь Гуань рассмеялся и обнял ее за талию сзади. «Ага! Ты ревнуешь! Не волнуйся! Моя любовь подобна солнцу и луне, и это никогда не изменится».

Ее карандаш оставил на бумаге знак постмодернистского стиля.

«Ах, мой график! Я потратила на него два часа!»

«Вэй, уже очень поздно. Время спать...»

Цинь Гуань страдал и веселился. На следующий день он с милой улыбкой на лице пришел в студию. Через несколько минут его улыбка исчезла. Он был голым, за исключением цветастых шорт. Добросердечный помощник дал ему полотенце.

В этой сцене Саманта посетит квартиру Цинь Гуаня с цветочной корзиной, а Цинь Гуань будет принимать душ.

Уважаемый режиссер и сценарист, я хотел бы напомнить вам, что это предсказуемая шутка!

Зрителям всегда нравилась такая история.

Отлично! Это мой первый сериал, и я должен пожертвовать собой, как в своем первом инди-фильме.

Режиссер ухмыльнулся, когда Цинь Гуань собирался прикрыться полотенцем.

«Эй, не делай этого. Ты не крестьянин! Полотенце должно быть на твоей груди. Действуй, сексуально, хорошо?»

Затем он подошел и стянул его шорты.

«Отпустите меня! Что вы делаете?»

Шорты были под пупком Цинь Гуаня. Они чуть не упали, когда люди смотрели на него сзади.

«Но но...»

«Но что? Прикройся!»

Дорогая Цю Хумей, почему ты была так счастлива, когда давала мне инструкции?

Цинь Гуань облился водой.

«Внимание! Мы снимаем сцену в ванной. Три, два, камера!»

Цинь Гуань открыл дверь и увидел Саманту, стоящую снаружи с заигрывающей улыбкой.

«Извини, я принимал душ ...» Цинь Гуань выглядел застенчивым. Его тощие мышцы были видны на камере, направленной на спину.

Помощник посмотрел на Саманту в объектив. Ей так повезло, что у нее такая романтическая встреча.

«Я приготовила подарочную корзину для нового соседа. Там сыр, ветчина, презервативы и наручники».

Пока Саманта говорила что-то провокационное, режиссер приблизил камеру к Цинь Гуаню. Его смазанная маслом кожа выглядела сексуально и полной света. На его щеках, челюсти, кадыке и груди сверкали прозрачные капли, пока они не достигли полотенца.

Это обычное полотенце стало предметом восхищения.

Выражение лица Цинь Гуаня, казалось, принимало ее приглашение.

«Наручники?» Он смущенно поднял брови.

«Из соседнего бара», сразу ответила Саманта.

Это бар СМ со всеми видами оборудования.

Она вручила ему коробку и корзину. «Надеюсь, тебе понравится».

Цинь Гуань перестала улыбаться. Со злым флиртующим выражением он предупредил сексуальную женщину: «Если я возьму это, мое полотенце спадет ...»

«Я знаю ...» Саманта была откровенной.

Цинь Гуань снова улыбнулся, на этот раз со смущением мальчика и уверенностью элиты. Он умел сочетать разные виды обаяния. Он был похож на сексуального завоевателя.

<http://tl.rulate.ru/book/6769/286569>